

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

*Работа представлена кафедрой философии
Новочеркасской государственной мелиоративной академии.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Л. С. Николаева*

В статье на основе обширного комплекса источников анализа эмпирического материала исследуются информационная культура в технико-технологическом и социальном аспектах и воздействие ее на развитие личности. Автор приходит к выводу, что происходит превращение культуры эпохи информатизации в технологию, в связи с чем появляется «одномерный человек».

The article focuses on the information culture and its impact on the personal development on the basis of numerous sources of empirical material in technical, technological and social aspects. The author comes to the conclusion that culture transforms into technology in the epoch of informatization and, as a result, a «one-dimensional» man appears.

Информационная культура, как и культура вообще, - дело мыслей и рук человеческих. Ни в какой другой области деятельности так сильно не проявился творческий характер человеческого разума. Деятельности, как в области культуры. Благодаря формированию культуры человек создал мир символов, который отображает окружающую действительность и в то же время выходит за ее рамки. Мир символов нашел выражение в такой чисто человеческой способности, как речь, которая является

«тем термином, который мы употребляем для обозначения кодов, посредством которых осуществляется сообщение»¹. Создание мира символов - прерогатива человека в его культуротворческой деятельности. Л. Мэмфорд пишет, что «достижения человека в области сформированной его разумом культуры остаются бесконечно важнее, чем его нынешние успехи в покорении природных сил или все его мыслимые космические полеты. Такой подвиг техники, как преодоление гравитационного поля

земли, тривиален в сравнении с подвигом человека, сумевшего оторваться от грубой бессознательности материи и от замкнутого круга органической жизни»².

Вместе с тем только благодаря культуре человек стал тем, кем он есть сегодня. Культура - важнейшее средство развития человека как биологического существа и важнейшее средство его социализации, развития личности. Культура всегда была нацелена на самосовершенствование человека, самовыражение и формирование личности. Л. Мэмфорд пишет: «Человек прежде всего является животным, творящим собственный разум, обуздывающим себя и самопрограммирующим, - и первичным очагом всех видов его деятельности можно считать прежде всего его собственный организм и социальную организацию, в которой этот организм обретает более полное выражение. Пока человек не сделал чего-либо из самого себя, он немного мог сделать в окружающем его мире»³. Возможно, в этих рассуждениях содержится некоторое преувеличение роли культуры в эволюции человека. Однако следует согласиться с главной мыслью Л. Мэмфорда, что роль культурнообразующей деятельности в развитии человека еще не изучена пропорционально ее значимости в этом процессе. Это в полной мере можно отнести и к роли информационной культуры в развитии человека как биологического и социального существа.

Необходимо отметить, что информационная культура выступает в своих различных аспектах - технико-технологическом и социальном. Эти аспекты информационной культуры по-разному воздействуют на развитие личности. В технико-технологическом аспекте информационная культура представляет собой знание о технических информационных средствах и оптимальных способах их использования для получения, обработки, хранения и выдачи информации. В таком понимании информационная культура характеризует не общую, а профессиональную культуру личности. Человек должен обладать для своего

рационального действия знанием ряда наук, уметь их променять в своей практической деятельности, уметь быстро и своевременно отобрать из всего массива информации нужную. В этом смысле информационная культура в технико-технологическом аспекте оказывает позитивное воздействие на развитие личности. Уже само ознакомление с обширной информацией расширяет интеллектуальный простор личности, делает ее сориентированной в происходящих событиях.

Вместе с тем ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в ее технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведет, в конце концов, к формированию «одномерного человека». Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию.

Прежде всего информационная культура в технократическом варианте стимулирует ориентацию на рационализм. Работа с информационной техникой связана с подачей и приемом информации при помощи искусственного машинного языка. Этот язык обладает большей точностью по сравнению с естественным человеческим языком, содержащим синонимы и омонимы. Однозначность искусственного языка выражает его рациональность, но в ущерб эмоциональности. Человек вынужден действовать рационально, т. е. по стандарту, опираясь на опыт и знания предшественников. Человек, действующий рационально, должен быть способен зафиксировать цель своих действий и указать способы достижения этой цели. «Иными словами, - пишет М. А. Розов, - его действия осознано-целенаправленны и реализуются в рамках определенных технологических или методологических правил»⁴. Роль рационального начала возрастает по мере развития ин-

формационной технологии и информатизации общества. Возрастание роли рационального начала, что, безусловно, является важным положительным фактором, имеет, однако, и теневую сторону, воздействующую негативно на мышление человека. Рационализация деятельности ограничивает свободу мышления и действий личности. Рациональная деятельность скована определенными стандартами, нормами, которые диктуют субъекту его действия. Поэтому в процессе рациональной деятельности личность не находит возможности для своего самовыражения. «Развитие технической рациональности в самом широком смысле не только не привело к росту человеческой свободы. - пишет В. А. Лекторский, - а наоборот, выразилось в создании системы механизмов, имеющих собственную логику функционирования, отчужденных от человека и противостоящих ему и его свободе»⁵.

Вместе с тем рациональный характер информационной культуры ограничивает и эмоциональную сферу мышления личности. Рационализму чужды симпатии и антипатии, моральные нормы и эстетические переживания. Все эмоциональные страсти притупляются в угоду жесткой необходимости. Следовательно, из жизненной сферы личности исключается эмоциональная составляющая его жизнедеятельности. Голый расчет, практическая полезность, экономическая выгода выходят на первый план. Деньги занимают место моральных ценностей, обедняя духовный мир человека. Руководствуясь этим, личность действительно становится плоской, одномерной, обедненной. Исследование негативного воздействия информационной технологии на личность является важнейшим условием анализа роли рациональной составляющей сегодняшнего сознания человека. Поэтому можно согласиться с мнением, что «без пристального рассмотрения специфических моментов влияния новых информационных технологий на человеческое сознание любой разговор о рациональных и иррациональных составляющих это-

го сознания примет заведомо отвлеченный характер»⁶.

Абсолютизация рационализма в сознании и деятельности в конечном счете приводит к формированию технократического мышления личности. И может привести к потере индивидуальности и снижению общекультурного уровня личности, к дегуманизации труда и манипуляции людьми.

Г. В. Белов отмечает, что еще относительно недавно развитие общества характеризовалось как социокультурное, однако сегодня оно выглядит скорее как технократическое. Духовный, интеллектуальный потенциал общества все более идентифицируется с информационным, вызывая изменения в культуре, языке, образе жизни и даже в мышлении. Информация и информированность личности стали подменять ее знания, человеческие способности осмысления и решения проблем. Спонтанные эмоции и амбиции заменяют интеллектуальные чувства, творческие переживания, сочувствие и сотрудничество в проблемных ситуациях.

В современных условиях возникает противоречие между потребностями общества в культурно развитой личности и теми объективными процессами в обществе, которые не только не способствуют, но даже затрудняют это развитие. Формируется техникстское мышление, лежащее в лоне технократизма. «Технизм, - писал Ортега-и-Гассет, - не зря считается одним из атрибутов "современной культуры", то есть культуры, которая вбирает лишь те знания, что приносят материальную пользу»⁷.

Было бы простой утопией игнорировать развитие техники и ее воздействие на человека и общество в целом, поскольку она представляет собой материальное средство человеческой деятельности, а следовательно, и культуры. Но и нельзя слепо следовать за развитием техники, пытаться свести все разнообразие жизни к технической составляющей. Культура технократизма является псевдокультурой, калечащей человека, не дающей ориентира в его деятельности, имеющей антигуманный характер.

Именно такую культуру имел в виду А. Швейцер, когда писал: «Для нас сейчас быть культурным человеком означает оставаться человеком, несмотря на состояние современной культуры»⁸.

Пассивное потребление информации по радио, телефону, телевидению, компьютеру все больше вытесняет активные формы творчества, досуга, познания, формирует жесткость мышления, лишает людей непосредственного общения друг с другом, сужает персональное пространство, ведет к отчуждению человека от природы, к потере межличностного общения, так необходимого человеку как коллективному, общественному существу. Наше общение было бы более эффективно, будь оно менее рационализировано. Коренные изменения в техносфере требуют изменений в мышлении и поведении людей. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя», - писал Н. Винер⁹.

Как известно, понятие технологии употребляется не только в техническом аспекте, но и в социальном понимании - как совокупность правил, принципов рационального действия для реализации поставленной цели. В таком понимании говорят о технологии выборов, технологии манипулирования общественным сознанием, технологии политической борьбы и других так называемых социальных технологиях. Каждый из этих видов социальной технологии обладает набором специфических средств, принципов и правил. Технология в таком понимании является сложной реальностью, которая в функциональном отношении обеспечивает определенные цивилизационные завоевания, представляет собой сферу целенаправленных усилий, основанных на рациональном осмыслении действительности. Однако даже при таком предельно широком понимании технологии это понятие не охватывает всех видов

человеческой деятельности, которая богаче, более разнообразна, не ограничивается только рационализмом и включает в себя и эмоциональное восприятие мира. Рационально-технологичное отношение к миру беднее человеческо-деятельного, опирающегося на мощный пласт культуры.

Таким образом, в каком бы значении мы ни понимали технологию - в инструментальном или социальном, - она предполагает действия, основанные на рационализме и не включает в свое содержание все богатство человеческой культуры. Именно из такого понимания сущности технологии исходит В. А. Кутырев, утверждая превращение культуры эпохи информатизации в технологию. Он исходит из положения о том, что в условиях функционирования информационной культуры люди начинают существовать как бы в двух разных мирах. Одни из них ориентированы на природу и культуру, другие - на информационную технологию. Культура опирается на естественное, технический мир - на искусственное. Между этими мирами идет борьба, в результате которой состояние природы и состояние культуры терпят поражение от экспансии техники. «Окружающая среда становится преимущественно искусственной, информационной, и, соответственно, внутренняя духовная жизнь человека - тоже. Она рационализируется и технологизируется. Вера, любовь, честь, совесть, долг, прекрасное, трагическое и другие внерациональные, неисчисляемые проявления жизни вытесняются на периферию, а обозначающие их слова становятся странными и малопонятными»¹⁰. Человек теряет самостоятельность, сливается с технической системой, к которой переходит инициатива. Возникает рационализированный техногенный человек. Несмотря на довольно пессимистический взгляд В. А. Кутарева на будущее и настоящее, все же, по нашему мнению, стоит задуматься над смыслом этих рассуждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Винер Я. Я - математик. М.: Наука. 1967. С. 82.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

- ² *Мэмфорд Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос. 2001.
- ³ Там же. С. 17.
- ⁴ *Розов М. А.* Знание и коммуникация // Наука в культуре. М.: УРУСС. 1998. С. 46.
- ⁵ Наука в культуре. М.: Эриториал УРУСС. **1998**. С. 4.
- ⁶ *Кудашев В. И.* Иррациональное сознание информационной эпохи // Вестник РФО. 2001. № 3. С. 95.
- ⁷ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Избр. труды. М.: Весь мир. 1997. С. 89.
- ⁸ *Швейцер А.* Культура и этика. М.: Прогресс. 1973. С. 331.
- ⁹ *Винер Н.* Человек управляющий. СПб.: Питер. 2001. С. 43.
- ¹⁰ *Кутырев В. А.* Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 23.